
КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ОБЩЕНИИ С ДЕТЬМИ

Ю.В. Каховская

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена обзору проблемы конвенциональности в ситуации общения «взрослый — ребенок».

Ключевые слова: общение, коммуникация, конвенциональность, ситуация общения, речевые стереотипы, взрослый, ребенок.

Изучение проблем речевого общения на протяжении нескольких десятилетий привлекает внимание исследователей таких областей науки, как философия (Ю. М. Лотман, Ю.С. Степанов), социология (А.Д. Швейцер), психология (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия), лингвистика (Л.П. Крысин, Е.Ф. Тарасов, Т.Г. Винокур, Е.А. Земская) и психолингвистика (С.Н. Цейтлин, А.Н. Гвоздев). В последнее время предметом исследований зарубежных и отечественных ученых становятся не только нормы и правила общения, его индивидуальные, гендерные и возрастные особенности, но и социокультурные конвенции, непосредственно регулирующие процесс коммуникации. Термин «конвенция», изначально обозначающий международный договор по какому-либо вопросу, в лингвистическом употреблении определяется как договоренность, соглашение (в том числе и международное) и способы его достижения, общепринятые правила поведения, нормы, обычаи.

В конце XX столетия коммуникативный акт напрямую связывают с личностью носителя языка. Внимание к языку как к орудию общения сменилось интересом к самому процессу языкового взаимодействия, а также его социолингвистической и культурной сути. Впервые к «конвенции» как лингвистическому термину обратился Дж. Серль. В лингвистических работах Д. Остина, Дж. Серля и других представителей зарубежной прагматической школы конвенция понимается как регулярно повторяющаяся закономерность действий человека, которая постепенно закрепляется в социуме как норма коммуникативного поведения. Вводя новую терминологию, Д. Остин выделяет два вида полных речевых актов: иллокутивные (утверждения, предупреждения) и противопоставленные им перлокутивные, задача которых состоит в воздействии на адресата с определенной целью (уговорить, убедить и т.д.) [4]. Иллокутивные акты являются конвенциональными, так как для их реализации нужны экстралингвистические соглашения. Дж. Серль выделяет регулятивные правила и те, которые «не просто регулируют, а создают новые формы поведения — конститутивные» [7. С. 15—16].

Нарушение конвенциональных норм приводит к недопониманию, коммуникативным конфликтам. Поэтому важно построить диалог таким образом, чтобы (да-

же в ситуации, когда нет ответной реакции собеседника) привести беседу к коммуникативному соглашению.

— Ну вот, — сказала Лидия Михайловна, открывая журнал. Среди нас есть раненые...

— И что случилось? — спросила она.

— Упал, — брякнул я, почему-то не догадавшись заранее придумать хоть маломальски приличное объяснение.

— Ой, как неудачно. Вчера упал или сегодня?

— Сегодня. Нет, вчера вечером, когда темно было... [5. С. 10].

В приведенном примере представлена ситуация, когда в начале диалога адресат не стремится к поддержанию беседы, но говорящий меняет речевую стратегию, и общение (хоть и напряженно) продолжается.

Среди социальных поведенческих конвенций специалисты (в том числе М.В. Колтунова) выделяют расовые, этнические, гендерные, профессиональные, возрастные. При любом подходе к построению модели коммуникативного акта основными являются понятия «говорящий» и «адресат» [2]. В связи с этим всегда оценивается речевое взаимодействие коммуникантов: достижение ими поставленных целей, удачи и неудачи коммуникации, применяемые речевые тактики и ходы.

В отечественных работах по разговорной речи выработано понятие коммуникативной ситуации и исследованы некоторые случаи зависимости структуры речи от ситуации общения. Л.П. Крысин отмечает значение понятия роли в определении характера коммуникации: «роль подразумевает определенные права и обязанности, в том числе в речевом плане, проявление которых ожидается в определенной ситуации» [3. С. 138]. Одним из основных факторов, определяющих развитие межличностного общения, является социальная составляющая. Социальные характеристики носителей языка определяют виды общения, отличающиеся ролевыми параметрами собеседников: общение со своими — чужими; общение сверху — вниз; снизу — вверх; на равных.

Большой интерес у исследователей вызывает речь, часто называемая «motherese — сюсюкающий, неестественный язык», которая соотносится с понятием «baby talk» [1. С. 60]. С.Н. Цейтлин под термином «baby talk» понимает «специальный лексикон, ориентированный на ребенка» [9. С. 30]. На процесс формирования конвенциональности ребенка в большей степени, как известно, влияют особенности воспитания. Воспитание в семье всегда основывается на определенных представлениях, идеалах и ценностных установках, которые существуют у родителей по отношению к личностным качествам и поведению ребенка.

Одной из проблем в диалоге «взрослый — ребенок» является проблема понимания. Данный аспект важен при любом типе диалога: взрослый — взрослый, носитель языка — иностранец, мужчина — женщина. Непонимание — это прежде всего результат нарушения конвенциональных норм. Основными конвенциями в речи взрослого в общении с ребенком являются распространение высказываний ребенка, уточняющие вопросы, повторения [9]. Стратегия использования понят-

ного ребенку языка основывается, в свою очередь, на частных конвенциях — морфологических, лексических, синтаксических и стилистических.

Морфологическими особенностями говорящего (взрослого) является использование в большей степени существительных и глаголов, так как ребенок в раннем возрасте воспринимает лишь действие, быстрое чередование событий. Чем старше становится ребенок, тем чаще в его речи появляются прилагательные. Соответственно, и взрослые используют их гораздо активнее и в большем количестве. Неслучайно большинство стихотворений-потешек для малышей содержат именно субъектно-предикатные формы:

Ночь пришла, Темноту привела, Задремал петушок, Запел сверчок... [6].

В стихах, обращенных к маленьким детям, мало эпитетов, так как эпитет является результатом более или менее длительного ознакомления с речью.

Также одной из морфологических особенностей языка взрослого, обращенного к детям, является большое количество уменьшительно-ласкательных суффиксов (*солнышко*, *цветочек*, *зайка*):

Илюшенька, солнышко мое, иди ко мне!; Где мой зайка?!; Посмотри, котик идет! (Из речи мамы, обращенной к сыну полутора лет); «Котя, котик, коток, Котя, серенький хвосток!...»; «Водичка, водичка, умой мое личико!...» [12].

Лексические конвенции «детского» варианта общения основаны на максимальном использовании реминисценции, которые знакомы ребенку по сказкам, потешкам, мультфильмам: например, постоянно повторяющиеся эпитеты (*зайка серенький*, *лиса-краса*, *мишка косолапый* и т.д.).

Следует отметить наличие большого количества пауз между репликами, повторов, так как основная задача говорящего (взрослого в данном случае) — поддержать диалог, привлечь внимание адресата и достичь понимания. Например, повторение императивов может способствовать совершению действия или получения ответа.

Ярким примером наличия фонетических изменений в языке взрослого при общении с ребенком является (в числе других) замещение небно-зубных согласных переднеязычными (*Ты мой хорос'ий!*), смягчение согласных (*Мусечка моя, посмотри! Снег ид'ет', снег ид'ет', первый снег!* (из речи папы, обращенной к ребенку в возрасте полутора лет).

В области синтаксиса необходимо выделиться следующие особенности: в большом количестве употребление простых конструкций, состоящих на раннем этапе из субъекта и предиката: *Наш малыш пошел, Полюшка улыбнулась!*; конструкций с повторениями и вопросительной структурой: *Кто это пошел?*; *Кто кашку кушает?* и т.д. Смысловый акцент в предложении приходится на действие. Изъяснения включают: а) глаголы, обозначающие восприятие информации (слышать, видеть); б) глаголы, обозначающие движение (идти, бежать, брать); в) оценочные предикативные наречия (*хорошо*, *плохо*).

Сложные конструкции предложений появляются в речи взрослых, обращенной к детям, только в следующем возрастном периоде, когда ребенку необходимо обосновать намерение, действие (изъяснительные придаточные). В общении

с детьми более раннего возраста преобладают предложения описательного характера, повествовательные; позже появляются предложения — рассуждения (причем чем старше ребенок, тем большее участие он принимает в развертывании и распространении суждения).

Исследователи, наблюдая за речью взрослых, обращенной к детям, утверждают, что эта речь и семантически, и синтаксически проще речи, адресованной взрослым, так как в ней содержатся обороты, семантически близкие к речи ребенка данного возраста.

Темой в диалоге «взрослый—ребенок» может стать: 1) просьба сделать что-либо, выраженная предложением с местоимением множественного числа со значением совместности действия (мы): *Давай уберем игрушки!* или саркастическим замечанием *Да, игрушки убрать некому! Правда, сынок?* (в разговоре с ребенком четырех лет); 2) благодарность, выраженная в стандартной форме: *Спасибо тебе большое!*; восклицанием: *Какой ты у меня молодец!*; 3) руководство к действию: *Давай спросим мальчика, как его зовут?!*

Среди стратегий в ситуациях общения «взрослый—ребенок» необходимо выделить похвалу и одобрение. Они способствуют благоприятному развитию ситуации, установлению речевого контакта, помогают избегать конфликтов. В качестве стратегии речевого общения в разговоре с ребенком взрослый может использовать игровые приемы. Игра всегда несет в себе элемент новизны, что особенно важно для достижения положительного эффекта коммуникации. Благодаря наличию игровой составляющей в процессе общения становится возможным не только передать уже известные, но и включить новые смысловые обороты речи.

Наблюдая реакцию собеседника, коммуникатор (в данном случае взрослый) корректирует речевое поведение, учитывая при этом социальные, личностные и возрастные параметры адресата. Е.Ф. Тарасов подчеркивает важность системы обращений, а также языковые, паралингвистические средства достижения конвенционального общения при ориентации на собеседника [8. С. 55]. Для слушающего (ребенка) важны информативность, экспрессивность и степень ясности обращения:

Мусечка моя, посмотри! Снег ид'ет'! (из речи отца, обращенной к сыну полутора лет). *Где моя любяшечка? Кто моя любяшечка? Илюшенька!* (из речи мамы, обращенной к сыну полутора лет).

В ситуации, когда взрослому необходимо «донести» до ребенка важную информацию или побудить к совершению того или иного действия, важен тон говорящего, обращение:

Душа моя, почему бы тебе не повторить текст? Думаю, это будет полезно для тебя! (Из диалога отца и дочери 11 лет).

Также в диалоге взрослого (мамы) с детьми среднего школьного возраста встречаются фразы, употребленные на иностранном языке:

Диночка, радость моя, помоги мне, будь ласка! (Из диалога мамы с дочерью 11 лет).

Обращение, направленное на привлечение внимания и эффективное начало общения, обычно способствует благоприятному протеканию коммуникации и предопределяет положительный результат.

Характер ролевых взаимоотношений определяет речевую стратегию говорящего, тональность высказываний, приемы воздействия. Времяпрепровождение является одним из видов общения, в процессе которого реализуется фатическая функция (установления и поддержания контакта). Примером может служить разговор взрослого (мамы) с ребенком в конфликтной ситуации с целью устранения «напряжения». В данном случае общение содержит лишь общие высказывания (вопросы, утверждения), не требующие подробного объяснения по сути дела и предполагает установление контакта:

А кто у нас там такой хмурый? Почему молчим? Почему доченька молчит?
(Диалог происходит между мамой и ребенком, девочкой пяти лет).

В данном примере взрослый использует при обращении морфологическую форму 2 л. мн. ч. с целью отождествления говорящего с адресатом; форму 3 л. ед. ч. для акцентирования внимания на действии; замена личного местоимения на относительное.

Сторонники нативистского подхода (Н. Хомский) отрицали влияние речи взрослых на процесс формирования «детской речи». Однако сравнительно недавние исследования в области, которая в настоящее время определяется как «речь взрослых» в процессе усвоения детьми родного языка, показывают, что «взрослые (родители) отнюдь не пассивны в этом процессе и реагируют различным образом на грамматически правильные и неправильные высказывания детей» [9. С. 9—23]. Исследователи, которые изучают влияние речи взрослых на речевое развитие ребенка, анализируют высказывания взрослого (оценивают их сложность/простоту, правильность/неправильность, объем словаря). «Речь взрослого, звучащая вокруг ребенка и в особенности обращенная к нему, служит для него тем самым материалом, который он бессознательно (на основе аналогий и ситуаций) перерабатывает» [10. С. 18]. Одним из методов изучения взрослой речи, обращенной к детям, является изучение «взрослой» речи на протяжении длительного времени, в течение которого проводятся записи с интервалом в несколько дней, недель или месяцев (в зависимости от возраста ребенка).

Таким образом, очевидно, что на процесс формирования конвенциональности ребенка в первую очередь влияют особенности воспитания, которые основываются на ценностных установках и идеалах, существующих у родителей, и реализуются с помощью системы требований-запретов, убеждений и похвалы. Родительское одобрение способствует усвоению ребенком конвенциональных норм.

Подытоживая сказанное, заметим, что проблемы речевого общения взрослого и ребенка остаются чрезвычайно интересными для изучения как с психологической точки зрения, так и с точки зрения лингвистической, и, безусловно, многие вопросы еще не изучены и требуют своего решения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карасик В.И. Язык социального статуса. — М.: Гнозис, 2002.
- [2] Колтунова М.В. Конвенциональность, как основа делового общения: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2006.

- [3] *Крысин Л.П.* Язык в современном обществе. — М.: Просвещение, 1977.
- [4] *Остин Д.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. — М., 2004.
- [5] *Распутин В.* Уроки французского. Повести и рассказы. — М.: Эксмо, 2010.
- [6] Пение и стихи в повседневном общении мамы и ребенка: Сборник стихов / Под ред. М.Е. Ланцбург, С.А. Бузиной. — М.: Родительский дом, 2008.
- [7] *Сёрль Дж.* Философия языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. — М., 2004.
- [8] *Тарасов Е.Ф.* Место речевого общения в коммуникативном акте // Социально-культурная специфика речевого поведения. — М.: Наука, 1977.
- [9] *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. — М.: Владос, 2000.
- [10] *Цейтлин С.Н.* Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. — СПб.: Знак, 2009.
- [11] *Halliday M.A.K.* Learning how to mean. — London, 1978, Edward Arnold.

LITERATURA

- [1] *Karasik V.I.* Yazyk sosial'nogo statusa. — M.: Gnosis, 2002.
- [2] *Koltunova M.V.* Konvensional'nost' kak osnova delovogo obshcheniya: Diss. ... doct. filolog. nauk. — M., 2006.
- [3] *Kry'sin L.P.* Yazyk v sovremennom obshchestve. — M.: Prosvesthenie, 1977.
- [4] *Ostin D.* Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy'p. XVIII. — M., 2004.
- [5] *Rasputin V.* Uroki francuzskogo. Povesti i rasskazy. — M.: E'ksmo, 2010.
- [6] Penie i stixi v povsednevnom obshchenii mamy i rebenka: sbornik stixov / Pod red. M.E. Lancz-burg, S.A. Buzinoj. — M.: Roditel'skij dom, 2008.
- [7] *Syorl' Dzh.* Filosofiya yazyka // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy'p. XVIII. — M., 2004.
- [8] *Tarasov E.F.* Mesto rechevogo obshcheniya v kommunikativnom akte // Soczial'no-kul'turnaya specifikacija rechevogo povedeniya. — M.: Nauka, 1977.
- [9] *Czejtlin S.N.* Yazyk i rebenok. Lingvistika detskoj rechi. — M.: Vlados, 2000.
- [10] *Czejtlin S.N.* Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoj rechi. — SPb.: Znak, 2009.
- [11] *Halliday M.A.K.* Learning how to mean. — London, 1978, Edward Arnold.

CONVENTIONAL MECHANISMS AND THEIR COMMUNICATIVE FEATURES WHEN DEALING WITH CHILDREN

Y.V. Kakhovskaya

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

The article provides an overview of the problem of conventionality in the situation of communication “adult — child”.

Key words: communication, communication, conventionality, the situation of communication, speech patterns, adult, child.